

Нотт был погружен в раздумья с тех пор, как вернулся в школу, и впервые очень обрадовался, потому что это спасало его от Темного Лорда на ближайшие три месяца. Хогвартс теперь был его убежищем. Он оглядел своих однокурсников и других учеников Слизерина, которых знал как пожирателей смерти. Он видел затравленные взгляды на их лицах, и возвращение Пэнси с тремя отсутствующими пальцами было последней каплей.

Он решил действовать, и если его убьют за это, что ж, он мрачно решил, что это будет лучше, чем умереть за кровавого маньяка.

Он осторожно углубился в подземелье и защитил комнату многими, многими заклинаниями. Затем он тщательно писал и посылал приглашения, чтобы обсудить некоторые вопросы Драко, Пэнси, Блейзу, Крэббу, Гойлу, Булстроуд, Гэвину, Томасину, Борнису. Последние трое из них, семикурсники, были тяжело ранены, и они также видели тот ужас, когда был ранен Нотт (он был с ними в тот день), и он заметил, что они вернулись в школу с таким же облегчением, как и он. А также Буту из Когтеврана, который потерял своего отца в тот же день, когда он, Нотт, потерял своего, и Трейси Дэвис, и Дафне Гринграсс.

Драко и остальные получили приглашения в Большом зале утром и были очень шокированы. Драко посмотрел на аккуратную записку, а затем поднял глаза на Нотта в замешательстве, тот тупо посмотрел на него и кивнул. Драко взглянул на записку и перечитал ее еще раз.

«Драко.

Я хочу обсудить с тобой и некоторыми другими очень важное дело. Пожалуйста, соберитесь в общей комнате в полночь, и я отведу вас в комнату, которую специально подготовил для этой встречи.

Искренне ваш,

Теодор Нотт»

Драко, Пэнси и Блейз оглянулись, чтобы посмотреть, кто еще получил записку, и они обнаружили, что все пожиратели смерти - шестикурсники и некоторые семикурсники получили ее.

Драко небрежно оглядел зал и увидел Буту с запиской, которая была похожа на эту. Драко решил, что это интересно. У него есть кое-какая информация о Воландеморте, которую он надеялся передать Снейпу сегодня вечером, и если ему очень повезет, то еще можно будет узнать о следующих атаках.

Пэнси и Блэйз думали об одном и том же, и все они никак внешне не реагировали и продолжали заниматься своими делами. Экзамены закончились, и у них не будет занятий, а через три дня они уедут домой.

Все они были обеспокоены тем, что Дамблдор сделает с условиями жизни Гарри. Дамблдор не сказал ни слова на эту тему. Гарри мог оставаться в том доме до семнадцати лет "в безопасности", но после этого, согласно великой мудрости Дамблдора, ему придется уйти.

Сам Гарри был уверен, что Дамблдор попросит его пойти либо в Нору, либо на площадь Гриммо, а Гарри не хотел идти ни туда, ни туда. Нора была теперь очень неудобна для него не только из-за Рона и Джинни, но и потому, что он не хотел встречаться с другими Уизли в их доме. Он все еще чувствовал себя виноватым всякий раз, когда вспоминал, как Артур плакал, и хотя он был уверен, что Уизли на его стороне, Гарри было жаль их.

Драко с приглашением в руках сообщил остальным о записке, которую получил он и почти все, кто был пожирателем смерти. Снейп был первым, кто посоветовал ему быть осторожным.

- Ничего там не говорите, Драко, Блейз и Пэнси, и у всех у вас всегда должны быть активированы серги.

Драко и другие, сидевшие на его кровати в его собственной комнате, которая была у него, потому что его отец был пожирателем смерти во внутреннем круге, закатили глаза:

- И не принимайте мои слова легкомысленно и не закатывайте глаза; даже если меня там нет, я знаю, что вы закатываете глаза, - Снейп сказал им очень раздраженно, заставляя их захихикать.

Взгляд Снейпа смягчился. Эти дети страдали не меньше Гарри. За свою отвагу они заслуживали гораздо большего. Но он согласился бы просто на то, чтобы они просто пережили войну и жили своей жизнью.

В тот вечер Драко и остальные ждали Нотта в общей комнате, и он пришел без четверти двенадцать, и обнаружил, что все они уже там. Он молча вышел наружу и пошел в класс зелий, где Бутт стоял у двери.

Затем Нотт развернулся и повел остальных вглубь подземелья, к двери комнаты, которую он приготовил раньше, и, открыв ее, позволил остальным войти. Все они молча вошли, чувствуя теперь скорее страх, чем любопытство.

Нотт щелкнул палочкой в сторону двери, повернувшись к остальным. И очень быстро щелкнул палочкой по руке, капнул несколько капель крови на дверь и запечатал ее.

Он повернулся, прошел в другой угол комнаты, подошел к маленькому столику, сел на него и молча оглядел всех присутствующих. На полу лежали толстые ковры и подушки, и вскоре все устроилось поудобнее, выжидательно глядя на Нотта.

Гарри, Гермиона, Снейп и Макгонагалл, не говоря уже об Арране, Рие и всех Уизли, тоже слушали. Снейп держал палочку наготове и просто стоял за дверью комнаты, куда вошли остальные, и напряженно прислушивался, готовый к тому, что он ворвется внутрь при малейшем признаке насилия.

- Спасибо всем, кто пришел сюда сегодня, - Нотт выглядел очень нервным и испуганным. На самом деле он был в ужасе от того, что собирался предложить, но альтернатива продолжать работать на Темного Лорда была еще более ужасающей.

- То, что я вам сейчас скажу, не только очень важно, но и очень секретно. Я попрошу у вас клятвы на вашей магии, если вы согласитесь со мной, и позволения наложить Забвение, если вы этого не сделаете. Я бы не стал говорить вам о Забвении, но я хотел быть очень честным и откровенным во всем, и я хотел, чтобы вы поняли серьезность того, что я буду говорить здесь.

Он остановился и посмотрел на всех них, которые выглядели очень озадаченными и смущенными. Драко нахмурился:

- Лучше бы это нам понравилось, Нотт. Если я узнаю, что ты тратишь наше время впустую, ты заплатишь за это, и почему ты не позвал сюда других пожирателей смерти, а также Снейпа, который находится во внутренних рядах?

- Потому что я собираюсь стать предателем, а другие пожиратели смерти на седьмом курсе - это те, кто все еще загипнотизирован Темным Лордом, о, какого черта, Воландемортом.

Все вместе вздрогнули, кроме Драко, Пэнси и Блейза, которые уставились на него, гадая, не сошел ли он с ума. Драко, Блейз и Пэнси выглядели очень шокированными, а затем задумчиво посмотрели на Нотта.

За дверью у Снейпа челюсть будто упала на пол, когда он услышал голос Нотта через серьгу, как и челюсти почти всех, кто тоже слушал. Они слушали дальше, надеясь, что услышат что-то еще, и Нотт совершенно ошеломил их.

- Что за чертовщину ты несешь, парень? - спросил еще один семикурсник Борнис, который выглядел так, словно готов был обмочиться при упоминании имени Темного Лорда.

- Ты знаешь, сколько существует маглов, Борнис? Шесть миллиардов по всему миру, - услышав вздохи, раздавшиеся по комнате, Нотт продолжал, сердито сверкая глазами, - только в Соединенных Штатах насчитывается более пятидесяти миллионов. Нас сто тысяч, и двадцать пять процентов из нас - магглорожденные, пятьдесят процентов - полукровки, а остальные - чистокровные. Среди чистокровных так много семей, которые объединились с Темным Лордом, а теперь вымерли благодаря ему. Крауча, Блэков, Лестрейнджей наверняка убьют или поцелуют дементоры, Малфоев, Ноттов. Я единственный, кто остался из Ноттов, и я наверняка умру на службе у Воландеморта. Флинт мертв, и его отец тоже умер, и это конец этой чистокровной семьи. Забини, Паркинсон; один брат Пэнси мертв, и если другой умрет, то этой фамилии тоже конец, должен ли я сказать больше? Все мы боремся за то, чтобы сохранить нашу кровь чистой и наш мир в тайне. И то, и другое не выполняется, потому что Дамблдор полон решимости сделать наш мир известным маглам, а Темный Лорд убивает нас каждый день, планируя набеги на пятьдесят миллионов маглов в Великобритании. Что, если магглорожденная вроде Грейнджер приведет сюда маглов, чтобы спасти их от Воландеморта?

Все они взвизгнули от страха при этой мысли.

- А где мы будем во всем этом? Что будет с нами и, что еще важнее, с теми ценностями, ради которых мы приняли метку и так много потеряли: семья, деньги, а постепенно и статус чистокровных, вот к чему все это приведет! Воландеморт одержим только одной вещью. Убийством. Убить Поттера и убить маглов, убить магглорожденных, убить полукровок, убить, убить, убить. А что будет потом? Да он понятия не имеет.

Теперь Нотт дрожал, сотрясаясь от чудовищности того, что он открыл своим товарищам - пожирателям смерти, но начав, он уже не мог остановиться. Он просто продолжал разглагольствовать.

- Помяните мое слово, через некоторое время не останется никого... Но, мои дорогие слизеринцы, Воландеморт не может, черт возьми, прикоснуться к Поттеру. Это мы уже знаем. У Поттера есть что-то, что каждый раз удерживает его от попадания в руки маньяка. Позор всего этого в том, что Поттер был готов предоставить нам информацию, которая фактически спасла нас от дементоров. А кровожадный Уизли... Я хочу убить его, - Нотт сердито нахмурился, - Он и его сестра спорили с Поттером, они говорили, что пусть слизеринцам высосут их души, и это было бы благословением, но Поттер все равно дал нам информацию, которую мы должны были получить от наших людей. Наши семьи сообщили бы нам, чтобы мы были осторожными и готовыми, но Воландеморт не позволил никому с информацией покинуть его дом. И даже Снейп не смог предупредить нас. Если бы не Поттер, у многих из нас в тот день высосали бы душу. Все вы это знаете. Черт возьми, Воландеморт, как наш господин и

повелитель, не признает нашу жизнь достойной, в то время как Поттер, который является нашим врагом и которого Драко так много дразнил в прошлом, тот, против кого я наложил кровопролитное проклятие, которое почти убило его, спас нас. Все не правильно, и я, например, думаю, что Поттер - лучший человек, чем наш Лорд. Какой позор! Затем возьмите случайные нападения на маглов за последние несколько месяцев, где Пэнси и я еле смогли выжить. И всем нам повезло, что мы живы. Когда мы падем так же, как и остальные, остается только гадать. Умереть за правое дело - это прекрасно, но умереть, пытаясь убить пятьдесят миллионов маглов, - это самоубийство, а я не хочу убивать себя.

Тишину, которая была ужасающей и настолько осязаемой, можно было разрезать ножом, когда все они сидели и смотрели на Нотта.

В наступившей тишине Драко заговорил первым, очень неуверенно.

- Я думаю, Нотт прав. Поттер на самом деле спас нас, если бы он не сказал нам, все мы умерли бы. Мой отец мог бы послать сообщение, просто сходя в туалет, но, он не считал своего единственного сына достойным спасения.

- Поттер действительно спорил с Уизли, и это он, и его сестра должны быть убиты. У него хватило наглости сказать "Гарри, они все-таки слизеринцы. Ну и что с того, что у них высосут души? Это было бы хорошо", - злобно добавила Булстроуд.

Остальные слизеринцы заговорили о Роне и Джинни, и некоторое время Драко не обращал на них внимания, потому что знал, что это прикрытие для более важных вещей, о которых они думали, а затем хлопнул в ладоши, прося внимания.

- То, что говорит Тео, верно. Я был там тогда, и Поттер сказал Уизли, что он хочет спасти всех, и он заметил, что большинство из нас уже пошли на трибуны и предупредил нас, а также сообщил о заклинании Патронуса, что это можно использовать против дементоров. Но то, что Тео говорит правду, это одно. А вот что мы будем с этим делать - это уже другой вопрос. Даже думать о том, чтобы пойти против Темного Лорда - это одно, но к кому мы можем пойти? Как только они увидят наши метки, Министерство убьет нас, а Дамблдор никогда не будет доверять нам и даже не посмотрит на нас как на достойных спасения от Темного Лорда. Он ненавидит Слизерин.

- Да, и именно из-за него у Слизерина такая плохая репутация, - сердито сказал семикурсник Гэвин.

Никто не говорил, что Нотт сошел с ума или что его следует убить за то, что он сказал, что хочет отступить от Темного Лорда. От этого Драко воспрял духом.

Другие слизеринцы были напуганы, и Нотт сделал правильный выбор. Он видел их всех в бою с Орденом и заметил выражение ужаса на их лицах. Он также видел облегчение слизеринцев и то, как тихо они вели себя после возвращения в школу. Были и другие, и Нотт избегал их, когда слышал, как они хвастались убийством «грязных маглов».

- Как мы можем сражаться с более чем пятьюдесятью миллионами маглов? Это почти невозможно. О чем думает Темный Лорд? - дрожащим голосом спросил Бут.

- Кто знает, о чем он думает? Но я думаю, что он совершенно сумасшедший, - с горечью ответил Нотт.

- Ну, говорить - это очень хорошо. Даже если я соглашусь, кто спасет нас? - в отчаянии спросил

Гэвин, когда в комнате воцарилась тишина.

- Поттер! - сказала Пэнси в наступившей тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1065485>